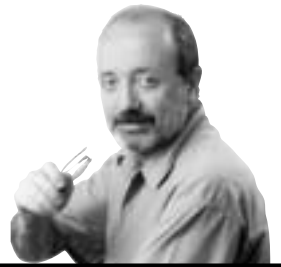

украинский фонд помощи

www.ufond.kommersant.ua

Лев Амбиндер,

РУКОВОДИТЕЛЬ
УКРАИНСКОГО
ФОНДА ПОМОЩИ

Кто мы?

Мама тяжелобольного малыша из Одессы говорит эксперту Уфонда: «Сначала денег дайте, тогда мы вам документы вышлем». У ее ребенка косопалость, современное лечение обойдется в 38 тыс. грн. Мы готовы их собрать, но без документов какой сбор? Из Донецка отец крохи с тяжелым пороком сердца ждет помощи в оплате сложнейшей операции в Питере, но «опасается злоупотреблений». Сначала деньги — потом документы... Отчаявшиеся люди не понимают, что их недоверие вяжет руки не нам, а читателям «Б» — те ждут документального подтверждения нужды.

● Требования к письмам-просьбам отшлифованы годами работы Русфонда, аналогом которого является Уфонд. С ними легко ознакомиться на сайте ufond.kommersant.ua, раздел «Получить помощь». Эти требования подчинены единственной цели: получить право на публикацию, сделать максимально достоверной для читателей просьбу автора. Его письмо — главный документ, к нему прикладываются набор справок: контакты, паспортные данные, ИНН, счет на оплату и справка о доходах, так как читатель не жалует ищдивенческие настроения.

Несчастные родители решили, что мы наживемся на их беде? Но каким образом? Кто же его знает, уж как-нибудь... Так что на всякий случай подождем с отправкой справок... И ведь не прислали. Даже сознавая цейтнот, в котором находятся их дети. Весь строй нашей жизни воспитан в этих бедолагах недоверие к государственным и общественным конторам. Такое недоверие, что проще бездействовать с тяжелобольным дитем на руках, чем дать возможность кому бы то ни было злоупотребить своими паспортными данными. А ничего, кроме этих персональных данных да справки о доходах, и не требовалось. Причем каждому эксперт Уфонда сообщил, что как раз паспортные данные никогда не попадут в печать, нет в том нужды.

Что делать в таких случаях? Терпеливо объяснять, ничего более. А если не убедим? Значит, таков родительский выбор. Мы не публикуем непроверенное.

А вот вести с другого фланга. На этой неделе председатель налогового комитета Верховной рады Сергей Терехин подтвердил, «Б» (см. номер от 23 марта), что строгости двойного налогообложения жертвователей оправданы и вызваны стремлением не допустить финансовых махинаций. В частности, речь шла об уплате с пожертвования подоходного налога за благополучателя, человека нуждающегося. Аргументы убийственны: «Частное лицо, которое дает, предстает себе, школе субсидирование, само решает, кому давать. А это коррупция». Ну, просто нет слов.

То есть в доброту и честность намерений благотворителей и фондов, которые обслуживают интересы благотворителей, не верят обе стороны. Что с этим делать? Все то же: терпеливо объяснять и ничего более. А если и тогда не убедим? Значит, будем искать в Раде депутатов, которые готовы и умеют слушать не только себя любимых. И уже им снова терпеливо объяснять.

Я сказал, нам не верят обе стороны? Я не прав. Есть и третья сторона. Это эквайеры, они обслуживают системы электронных платежей, наиболее удобные для множества читателей. Так вот, эквайеры отмахиваются от благотворителей, ссылаясь на несуществующие нормы законодательства. Им до поры до времени это сходит с рук. Я даже догадываюсь, до какой поры: пока фонды не привлекут к проблеме внимание властей и общества. Потому что фандрайзинг — это та же торговля, только вид сбоку. Это ауторсинг благотворительных услуг, то есть производство. Наша услуга — профессиональное информационное обслуживание читателей. Мы предлагаем всем желающим заняться благотворительностью достоверную информацию. Это та же торговля, отличается она от традиционной одним: распределением прибыли. В бизнесе прибыль есть собственность акционеров. А в фандрайзинге прибыль уходит тяжелобольным детям. Сотрудники фонда имеют право лишь на зарплату. По закону эти траты не должны превышать 20% результатов фандрайзинга. Признавая право фандрайзеров на оплату труда, устанавливая даже ее размеры, закон тем самым признает и его производительный характер.

Этого пока не понимают очень многие — не только мамы и депутаты, но даже и бизнесмены. Кажется, я знаю, отчего это происходит. В Украине пока нет профессионального фандрайзинга и не сформирован рынок этих благотворительных услуг. Что из этого следует? Только одно. Давайте создавать его вместе. Будем учиться доверять друг другу, задавать вопросы, объясняться. Главное — не бояться друг друга.

Малыш и рак

Сашу Валецкого спасут дорогие препараты и лечение в России

Саша болеет уже полтора года. Это больше половины жизни — Саше от роду всего 2 года и 8 месяцев. Его болезнь нейробластома такая тяжелая, что говорить надо не о лечении, а о спасении. Его уже спасали химиотерапией в Тернополе и Киеве, ему удалили опухоль и почку, даже пересадили костный мозг — его собственный, специально обработанный. А когда показалось, что уже спасли, рак вернулся. И тогда украинские врачи сказали Сашиним маме: «Везите в Россию, к профессору Белогуровой. Это ваш последний шанс».

Мы встретились в коридоре 31-й городской больницы Санкт-Петербурга, когда Саша с мамой вышли, придерживая капельницу-инфузомат, из процедурного кабинета. В таких кабинетах мальчикам и девочкам бывает больно, и Саша вышел, еще не перестав плакать. Но мы еще не успели дойти до их палаты номер два, а он уже улыбался.

Спрашиваю: — Как тебя зовут мама и папа? Саша, хитро улыбаясь, помалкивает, я уже подумываю о языковом барьере, и тут он отвечает: — Сашуня!

Еще через пять минут я убеждаюсь, что мальчик в два года и восемь месяцев говорит с мамой по-украински, а со мной по-русски. И хорошо понимает оба языка. Хотя что тут удивительного — в этом возрасте они как раз гениальны.

Сашина мама Мария рассказывает о разных врачах, встретившихся им за эти полтора года. Были такие, кто советовал: не мучьте ребенка, оставьте лечение — то, что вы делаете, это не для него, а для себя. Мария, твердо глядя мне прямо в глаза, спрашивает: — Как вы думаете, раз Маргарита Борисовна говорит, что шанс есть, значит, он правда есть? Я отвечаю в том смысле, что Маргарита Борисовна Белогурова, конечно, одного только утешения ради такого про шанс не скажет. Она не волшебник, но она действительно один из лучших в России детских онкологов. И я привожу примеры, какие помню. Я рассказываю Сашиним маме про лежавшую в этом же отделении девочку из Кабардино-Балкарии, для которой наши читатели покупали дорогие препараты. У нее тоже была нейробластома. Это было три года назад, девочка жива.

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ САШИ ВАЛЕЦКОГО НЕ ХВАТАЕТ 108 800 ГРИВЕН

Заведующая детским отделением онкологии и гематологии городской больницы № 31 Санкт-Петербурга профессор Маргарита Белогурова рассчитывает на принципиально новую химиотерапию препаратом роаккутан: «Я надеюсь, что нам удастся вывести мальчика в ремиссию, и тогда мы повторим трансплантацию костного мозга». По словам госпожи Белогуровой, Сашин состояние тяжелое, а распространение опухоли значительное. «Но когда видишь, что ребенок даже в такой сложной ситуации активен, это значит, что у него есть силы бороться — и опускать руки никак нельзя», — считает профессор.

Лечение Саши Валецкого обойдется в 478 584 грн. Наш постоянный партнер — Фонд Рината Ахметова «Развитие Украины» — внесет \$30 тыс. (подробности — на ufond.kommersant.ua). Еще

Профессор Белогурова считает, что Сашин шанс — в активности малыша, почти всегда хорошем настроении, в его неиссякаемом любопытстве: «Значит, у Саши есть силы бороться, и опускать руки никак нельзя»

ФОТО ВИКТОРА КОСТЮКОВСКОГО

Саша, потеряв к нам интерес, уткнулся в телевизор. — Любимый мультик про Тома и Джерри. — говорит Мария. — Это он готов сутками смотреть.

— Что-то и не припомню, — признаюсь я. — Это про kota и пса? А кто из них кто?

— Том — это кот! — громко говорит Сашуня, повернувшись и изумленно оценивая степень моего склероза.

Шанс — это и сам пациент. Они ведь все разные. Маргарита Белогурова говорит, что Сашин шанс — в его активности, подвижности, почти всегда хорошем настроении, «в его любопытстве и в глазах, которые так и выплывают все новое».

У Валецких свой дом в деревне Великие Млыновцы, они живут там вместе с родителями Сашиного отца Романа. У них есть машина, без которой в деревне никак нельзя, да и Роману надо каждый день на работу в областной центр. Но даже если бы они продали машину, все равно не хватило бы денег на лечение сына за границей. Мультик кончился, Саша поворачивается ко мне и на всякий случай напоминает: — Том — это кот.

— Ладно, запомню, — обещаю я. — А ты скажи, тебе мама колыбельные песни поет?

Саша вопросительно смотрит на маму. Мария улыбается:

— Мы любим одну песню, она не колыбельная, а новогодняя, — и напевает: — У лиси, лиси темному, де ходить хитрый лыс, росла соби ялыночка, и зайчик з нею рис.

— Ялыночка — это елочка, — догадываюсь я, причем больше даже не по стихам, а по мелодии. Это же наша «В лесу родилась елочка».

— Конечно! — радуются Мария и Саша. А больше-то и переводить ничего не надо. У нас и песни общие.

Виктор Костюковский

129 716 грн Русфонду удалось собрать в России. Таким образом, не хватает 108 800 грн.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Сашу Валецкого, то пусть вас не пугает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в гривнах на банковский счет Сашиного отца Романа Васильевича Валецкого либо в долларах или евро в благотворительный фонд «Помощь» (учредители — Издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер). Все необходимые реквизиты есть в Украинском фонде помощи. На сайте rusfond.ru можно также воспользоваться системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе из-за рубежа.

Экспертная группа Украинского фонда помощи

Из свежей почты

Настя Сусленко, 10 лет, эмбриональная рабдомиосаркома, нужен препарат граноцит. 25 056 грн
Внимание! Стоимость препарата — 27 692 грн. Читатели Уфонда уже собрали 2 636 грн. Не хватает 25 056 грн
В прошлом декабре дочь стала жаловаться на самочувствие. УЗИ обнаружило большую опухоль внутренних органов. И вот мы в стационаре Института рака. Здесь уверены, что опухоль надо удалять, она огромная и давит на соседние органы, пережимает сосуды. Сначала будет химиотерапия, потом операция, снова «химия» и облучение. А сейчас необходимо лекарство — граноцит, но купить его надо самим. Я в декрете — Илоше всего 4 месяца, сейчас он с бабушкой. С мужем разошлись перед рождением сына, он нам не помогает. Считаем каждую копейку. Помогите спасти Настю! Наталья Сусленко, Черниговская область
Заведующий отделением детской онкологии Национального института рака Сергей Павлик (Киев): «Опухоль локальной формы, а это хорошие шансы на выздоровление. Прием граноцита стимулирует работу костного мозга и позволяет продолжать лечение».

Лиза Агиенко, 14 лет, S-образный сколиоз IV степени, спасет операция. 21 979 грн
Внимание! Стоимость импланта — 31 979 грн. Один фонд внесет 10 тыс. грн. Не хватает 21 979 грн
В семь лет у Лизы появилась вмятина на груди, и оказалось, что у дочки врожденная воронкообразная деформация грудной клетки из-за неправильных реберных хрящей. В 2005 году Лизу оперировали, вставили специальный фиксатор. Через год его удалили, и тут позвоночник повело во все стороны. Сейчас плечи перекошены, правая нога короче левой, сердце болит, дышать трудно. Система, которой крепят позвоночник, стоит огромных денег. Молим вас о помощи. Мы-то живем на одну зарплату мужа, он работает на складе стройматериалов. Свекровь после инсульта, у свекра гангрена. Любовь Агиенко, Киевская область
Анатолий Левицкий, главный детский ортопед-травматолог клиники ОХМАТДЕТ (Киев): «Без операции жизнь Лизы будет недолгой: нарушена работа сердца и легких. Надо выпрямить и укрепить позвоночник полисегментарной конструкцией. Девочка социально адаптируется, родить сможет».

Соломия Шикман, 4 года, термический ожог, требуется многоэтапная хирургия. 39 798 грн
Внимание! Стоимость лечения — 49 798 грн. Один благотворительный фонд внесет 10 тыс. грн. Не хватает 39 798 грн
Я сельская учительница, муж студент, тоже будущий педагог. У нас четверо детей, младшему 9 месяцев, а я работаю: денег нет. Полтора года назад наша Соломия опрокинула на себя кипящий чайник. Левая нога от колена была сожжена до мяса. В облбольнице хотели ножку ампутировать, но мы не дали, и ребенка отказались лечить. После районного стационара я лечила дочь дома. Пленка, затянувшая раны, трескается и кровотоцит. Кожа стянута, пальцы торчат вверх, стопа не растет. В наших больницах бояться задеть нервы при пересадке кожи. Нас ждут в российской клинике. Пожалуйста, помогите оплатить это сложное лечение. Мария Шикман, Ивано-Франковская область
Заместитель главврача Больницы им. Соловьева Юрий Филимендинов (Ярославль): «Планируем многоэтапное иссечение послеожоговых рубцов, вправление вывихов фаланг пальцев, транспозицию полнослойными кожными трансплантатами в области голенистопа и тыла стопы».

Владислава Осипенок, 6 лет, врожденный порок сердца, спасет операция. 23 422 грн
Внимание! Стоимость окклюдера — 32 602 грн. «Русский дар жизни» (США) внес \$1000. Еще 1080 грн собрали читатели Уфонда. Не хватает 23 422 грн
Влада родилась здоровой, рано заговорила, любила танцевать. А год назад у нее нашли порок сердца! Я плохо понимала слова врачей: «Дефект больше сантиметра, сам не закроется». Мою ребенку будут останавливать и резать сердце?! И вот кардиохирурги сообщили о возможности закрыть дефект без разрезов, через сосуды. Но надежда угасла, когда мы узнали стоимость «заплатки» — окклюдера. Муж совсем немного зарабатывает грузоперевозками, а я воспитатель детсада. Старшая дочь в 11-м классе, Влада пошла в первый. Она все чаще болеет. И почему-то везде рисует сердечки: на бумаге, на снегу. Помогите нам! Наталья Осипенок, Днепропетровская область
Врач Днепропетровского областного диагностического центра Дмитрий Крайняк: «Дефект межпредсердной перегородки Влады идеально подходит для эндоскопического закрытия без тяжелого наркоза. Надо спешить: правые отделы сердца увеличены».

Реквизиты авторов, поставщиков и клиник есть в фонде (подробности — на ufond.kommersant.ua)

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УКРАИНСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Журналистская программа «Украинский фонд помощи» (Уфонд) начала действовать в январе 2010 года для помощи авторам отчаянных писем в газету «Коммерсантъ». Проверив письма, мы публикуем их в «Б» и на сайте www.ufond.kommersant.ua. Решив помочь, вы получите у нас реквизиты авторов писем и поставщиков имплантов и дальше действуете сами. Вы можете отправить пожертвования и в валюте — пока через систему электронных платежей Российского фонда помощи (Русфонд) издательского дома «Коммерсантъ» (www.rusfond.ru). Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на www.rusfond.ru). В апреле 2010 года мы рассчитываем зарегистрировать Уфонд в органах юстиции, тогда появится свой банковский счет, домен www.ufond.ua и возможность ввести свою систему электронных платежей. Приносим извинения за временные неудобства.

Мы просто помогаем вам помогать. Уфонд действует на тех же принципах, что и Русфонд, существующий уже 14 лет. Его читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$38,487 млн. В 2010 году (на 25 марта) в России и Украине уже собрано свыше \$2,118 млн, в Украине — свыше \$123,4 тыс. Русфонд является лауреатом российской национальной премии «Серебряный лучник». Адрес фонда: 01011, Украина, г. Киев, ул. Рыбальская, 22, Украинский фонд помощи; www.ufond.kommersant.ua, e-mail: ufond@kommersant.ua; телефон: (044) 496 9216 с 10.00 до 19.00

Страница подготовлена при содействии российского благотворительного фонда «Помощь» (учредители — издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер)

Никиту Сломинского прооперируют в апреле

26 февраля в газете «Б» и на сайте ufond.kommersant.ua мы опубликовали историю трехлетней Никиты Сломинского («Поговоры со мной», Аглия Топорова). У мальчика двусторонняя сенсоневральная глухота. Помочь Никите может только кохлеарная имплантация, тогда он будет слышать и научится говорить. Имплантат стоит 320 тыс. грн, таких денег у Сломинских нет. Теперь есть: читатели Уфонда собрали всю необходимую сумму.

Хирург Олег Борисенко из Киевского института отоларингологии им. Колодийченко готов прооперировать мальчика уже в середине апреля. Родители Никиты просят поблагодарить наших читателей за помощь. Что мы с удовольствием и делаем. Спасибо!

И вот еще новости. Алена Верхулевская (15 лет, сколиоз IV степени, Черниговская область, «Б» от 29 января) успешно прооперирована на позвоночнике в Национальной детской специализированной больнице МОЗ Украины ОХМАТДЕТ (Киев). Хирург-ортопед профессор Анатолий Левицкий отмечает, что после операции девочка выпрямилась и

подросла на 4 см, а деформация удалось уменьшить с 78 до 5 градусов: «Это просто отличный результат, мы добились идеальной коррекции сколиоза». После небольшой адаптации Алена вернется к здоровой жизни.

Операция Соне Бевз (2 месяца от роду, врожденный порок сердца, Донецкая область, «Б» за 26 февраля) в Петербурге назначена на июль. Наши читатели собрали все 86 632 грн, необходимые для оплаты. Питерские врачи однажды уже спасли Соню, прооперировав в начале января на открытом сердце. Заведующий кардиоотделением Вадим Любимудров заявил Уфонду, что после второй операции состояние здоровья и качество жизни у девочки значительно улучшатся.

А также: Оплачены: операция по поводу сколиоза Диме Горобчуку (15 лет, 31 009 грн, Черновицкая область); операция по поводу врожденного порока сердца Соне Бевз (2 месяца, 86 632 грн, Донецкая область); лечение несовершенного остеогенеза Яне Поповой (6 лет, 64 058 грн, Луганская область).

Отправлено: 2964 грн на обследование Роме Шмиону (8 лет, острый лимфобластный лейкоз, Закарпатье).

Помогли: Ярослав (США), Анна (Австрия), Михаил (Липецкая область), Михаил (Новосибирская область), Елена, Сергей, Юлия (все — Петербург), Александр, Анна, два Дениса, два Дмитрия, Евгения, Екатерина, Иван, Игорь, Любовь, два Олега, Ольга, Сергей, Татьяна, Юлия, две Елены, Долорес и Майя, Максим, Елена Викторовна (все — Москва), компания «Мейджор-Авто», группа компаний Star Media (все — Россия), благотворительный фонд Рината Ахметова «Развитие Украины», Владимир, Сергей, Константин, Алексей, Вениамин, Виктория, Дмитрий, Елена, Олег, Роман, Олег, Анастасия, Николай, Василий Поляков (все — Киев). Спасибо! Лев Амбиндер, Роман Беценко, Анна Железнова, Антонина Казакова, Надежда Шульга

Полный текст отчета публикуется на сайте ufond.kommersant.ua